

18+

А. Гасанов

Чики-чики

Сборник рассказов №16

КОРОЧЕ
не придумал

ИСТОРИИ
О ЖИЗНИ,
ПРО ЖИЗНЬ
И ЗА ЖИЗНЬ.

аликгасанов.рф

Литературный портал «Алики»

А. Гасанов
Чики-чики. Сборник
рассказов № 16

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24051549
ISBN 9785448517747*

Аннотация

Продолжение сборников рассказов о жизни и про жизнь. Неплохое чтение в дорогу и не только. Тут есть над чем посмеяться и над чем поплакать. Спасибо.

Содержание

Связь с космосом	5
Почему нам не нравятся иностранцы	11
Ямщики	17
Клупкино путешествие	24
В колхозе «Путь Ильича»	28
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Чики-чики

Сборник рассказов № 16

А. Гасанов

© А. Гасанов, 2017

ISBN 978-5-4485-1774-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

СВЯЗЬ С КОСМОСОМ

На работу опоздал. Чуть не выгнали. Последний раз предупредили.

Начальник так и сказал:

– Предупреждаю вас, говорит, в последний раз. Ещё раз такое повторится, говорит, по морде дам.

А как тут не опоздать, когда от телевизора не оторваться?

Передачу с утра крутили по «Культуре».

Я только канал «Культура» смотрю уже неделю. Там много интересного. И для интеллектуального развития личности, и просто поугорать.

И вот утром досматриваю телек, дожёвываю завтрак, а тут у них в студию приглашают гуру.

Ни дуру, а гуру я говорю. Мужчина приехал из Тибета. Наш русский мужик объездил весь мир и стал гурой. В Индии семь лет в пещере жил. В Андах сам себе вырезал гланды. Внушением. Йогой занимается, медитацией и народной медициной всех стран мира. Очень интересный кекус.

Входит такой в балахоне, лысый и босиком. Из макушки длинная тонкая косичка закручена матюком, как антенна. Руки сложил, как в молитве, ладони чётками деревянными обмотаны. Мужик кланяется, как болванчик, улыбается так, будто ему щекотно.

Дикторшиха (красивая... ноги, как жерди!) говорит:

– Вячеслав долгое время проживал в Подмосковье. (на экране заснеженное поле, машины торопятся сквозь метель, музыка тоскливая негромкая). Он вёл своё дело и был успешным бизнесменом (дикторшиха уже перед большим крепким особняком, бабулька румяная интервью даёт:

– Вот тут и жил Славик-то! (варежкой показывает на прекрасный кованный заборчик) Хоро-оший человек! Что могу сказать? Очень хороший человек!.. И семейный, и серьёзный. Чтобы чего плохого про него – не скажу ни чего!..

– И вот как-то в самый расцвет своего бизнеса, – опять продолжает дикторшиха уже из студии, переодетая, – Вячеслав осознал, что жизнь свою он посвящает совершенно ни тем ценностям, – аж головку склонила, бровки нахмурила, скотина, продолжает прискорбно, – Блестящий предприниматель оставил дом, машину, и ушёл в горы, чтобы обрести гармонию со своим телом и душой.

Опять на экране лес глухой. Мужик лысый топориком полешко тешет, лыко с него камушком разминает и кушает. Очень полезно для здоровья, говорит. Только рожу трудно отмыть без мыла. Он от мыла и всех благ цивилизации отказался к чёртовой матери, и теперь ему трудно рожу отмыть, и вся рожка и нос у него зеленоватые от полезной пищи, потому что очень сочно. И живёт Вячеслав то в пещере, то у ручья, и постигает смысл. Весь день сидит по турецки, и медитирует, и живёт в гармонии с природой. Утром встанет пораньше, слезет с дерева, костёрчик разведёт, у ручья умоет-

ся, в «кустики» сходит, листочком крапивным подотрётся, и хорошо ему. Опять сидит и медитирует.

... – И вот Вячеслав семь лет провёл в Индии у древних шаманов, где обрёл прозрение и познал Истину бытия в Третьей Ситрархтхе, – дикторшиха с трудом выговорила «Ситрартхту», и я и так уже всё понял, и уже хотел выходить в подъезд (на работу!), а тут эта падла вытаскивает свой барабан!

Я на секундочку замер у экрана.

– Этот священный для народности Хуу Дзынь музыкальный инструмент называется Аэх Ситхартха, что в переводе означает «голос великого бога». (Вячеслав всё это время стоит на коленях перед барабаном, упёршись лбом в пол, боясь поднять глаза. А когда дикторшиха сказала про «Сихратртрху», мужик воздал руки к небу и трижды прокричал что-то, что я не успел запомнить. Стою, потею. Ещё минута, и мой автобус уйдёт.

– Аэх Ситрахтрха народы Хуу Дзынь почитают как божество. Звуки этого инструмента настолько божественны, что слушать их можно не чаще одного раза в тридцать один год. Великий философ и мыслитель современности Сэмюэль Глизт писал в своих мемуарах: «Божественный эликсир, который источает этот поистине волшебный инструмент завораживает и останавливает время. Кажется, звук исходит из самого космического Разума... Аэх Ситрахтрха (Вячеслав опять вскинулся и прокричал) заслуженно причислен

к наследию человечества...

А я стою и не могу выйти. На часы смотрю.

Барабанчик действительно симпатичный. «Связь с Космосом»!

Похож на негритянский там-там, весь разрисован крестиками и кубиками, а шнурки кожи собраны в самом центре натянутой кожи в косичку, и рядом чашечку с маслом поставили.

Я скинул куртку. На диван сел в сапогах.

Вячеславу дали микрофон и он благородно прокашлялся: – Спасибо вам за предоставленную возможность поведать миру (под Вячеславом на экране появилась надпись – Тхутурхетти (Вячеслав Терёхин из г. Клин) белый гуру Третьей Систартхи), – о великом божественном Аэх Ситхартхта (опять бухнулся на пол, грохая микрофоном по коврику, трижды воздел руки к люстре, прокричав чего-то, ну его на фиг, язык я сломаю сейчас уже), – Дело в том... (тоскливая негромкая музыка) что священная музыка божественного Аэх Сихратрхтрхта (опять бухается, шоб он сдох! Я опоздал уже...) дарована человечеству, как единое искупление и улада душевного мира и познания истины...

Мы с дикторшихой сидим слушаем, а Вячеслав говорит и говорит, покачивая антеннкой, а мы сидим и вежливо слушаем, я даже сапоги снял, ну его на фиг, скажу, что меня машина сбила, опоздаю на пару часов. И сидим мы и на барабан с уважением смотрим, а прозревший Вячеслав очень

подробно и интересно рассказывает про Ситратрхту...

Оказывается, что играть на ём может только избранный, и Вячеслав пять лет этого добивался, проводя всё время в молитвах и целомудрии. Потому как если неподготовленный человек его коснётся – ему смертная казнь будет. А барабан такой священный, что перед тем, как даже подумать, чтобы на нём поиграть – нужно молиться и просить разрешения у главного божества в течении двух месяцев. И если божество даёт добрый знак – у народов Хуу Дзынь проводятся шумные празднества, люди ходят друг другу в гости и пекут верблюдов, поздравляют и считается, что век будет удачным.

Я лёг на диван, раздевшись по-домашнему.

Дикторшиха тоже уже молчит полчаса, не мигая смотрит то на барабан, то на Вячеслава.

Сколько у них там по времени передачи? Полчаса? Час?..

«Сейчас уже наверное начнут», – терпеливо ждал я...

И вот Вячеслав наконец заканчивает, сука:

– Пришло время нам с вами насладиться божественными звуками этого великого дара человечеству, надежду на избавление...

И ещё так минут десять говорил.

А потом отвесил барабану штук сорок поклонов, и долго ещё натирал руки маслом из чашечки, попросив у чашечки разрешения.

И вот мы с дикторихой замерли, как сова на унитазе, аж глаза защипало, и ждём, чтобы насладиться, наконец, будь

оно уже не ладно!..

...Вячеслав сел на расписной коврик, бережно поставил барабан между скрещенных босых ног, поправил антеннку, и, лучезарно улыбаясь, взялся обеими руками за шнурок, и медленно потянул.

– Ы-ыыы... – жалобным ишаком промычал Аэх Сихтрахтрах.

И мы с дикторшихой, с застывшими улыбками на рожках пять минут наблюдаем, как Вячеслав, закрыв глаза и раскинув руки в стороны, не шевелясь внимает блаженство в абсолютной тишине.

...Начальнику я сказал, что меня ни машина сбила, а ишак.

Долго смеялся, не поверил, но ещё раз предупредил в последний раз.

Да куда он денется, барбос?

Таких работников поискать надо.

****

Почему нам не нравятся иностранцы

(каюсь, название я украл у любимого мною Д.К.Джейром)

Совершенно не представлял, что буду писать.

Как всегда пишу экспромтом, развлекая сам себя. Не обессудьте. А чего-то задумался.

...Совершенно ни кому не придёт в голову, что Всевышний, раздавая народам языки (я имею ввиду устную речь), опирался на определённые принципы и какие-то только Ему известные мотивы.

С годами мне всё интереснее вслушиваться в незнакомый говор разных национальностей.

Невольно ловлю себя на мысли, что речь у каждого народа отличается ни только по звучанию и интонациям, а и по тонким оттенкам, характеризующим саму суть той или иной нации, её склонности и предпочтения.

Сама идея шовинизма или нетерпения к другим инородным культурам для меня запретна, что и спешу добавить вам. Тот же Ницше перефразирован неоднократно многими мыслителями, и фразу эту я повторю вам с удовольствием: «Самый дешёвый вид гордости – гордость национальная.» И я не имею права оспаривать это высказывание или не соглашаться с ним. Да, весьма достоин уважения пред-

ставитель любой нации, который гордится своими корнями, но также презрен и смешон (и опасен!) будет он, пытаясь возвеличить её над другими, согласитесь? Как в басне А. Крылова про гусей, гордых за своих предков, спасших Рим, и требующих за это почитания. Тема эта скользкая, злая и неблагодарная, и поэтому прошу вашего снисхождения, если по врождённой глупости своей обижу кого-нибудь неосторожно. В литературе целый ряд авторов, куда уж авторитетнее вашего покорного слуги, неоднократно разглагольствовал на эту тему, и я, в свою очередь, попытаюсь быть аккуратным.

В бессмертном «... Швейке» Ярослав Гашек, например, очень нелестно отзывался о чешском языке, проводя аналогию с шипением змеи, которое якобы за врождённую лживость и подлость дал Господь чешскому народу. (Повторюсь – я только комментирую! Ни чего я не имею против чехов.) Тарас Шевченко называл польский язык «поганой пародией на язык, лживым карканием», при этом совершенно не владея польским!.. Шопенгауэр о французском языке высказывался так, что просто срам, сравнивая французскую речь с «бормотанием пьяной проститутки, у которой полный рот блевотины» (ещё раз пардон, господи французы!). А король Артур уверял, что народы, заселяющие современную Скандинавию, «лают по-собачьи»! Вспомним тех же «варваров», чьё название произошло от слышимой озвучки их неведомой речи «вар-вар», и ещё очень много примеров.

Один мой знакомый рассказывал, как его на рынке обругала девушка-вьетнамка:

«... – Я молча рассматривал кофточку за кофточкой, сосредоточившись в себе и представляя жену в обновке, когда у продавщицы, видимо, лопнуло терпение, и она разразилась визгливым ругательством. Будучи уверенным, что это под прилавком задрались коты, я даже не подозревал, что эти звуки производит женщина.

– Вяв-мяу-мяу-миу-мяу-сю-вав!..», – зло высказала вьетнамка, вырывая кофточку из моих рук, а я остолбенел, впервые услышав вьетнамскую речь...»

Такая же примерно была история, когда я как-то в самолёте вдруг услышал быстрые харкающие звуки, тревожные и страшные, будто у кого-то начался эпилептический приступ.

Все испуганно обернулись, и оказалось, что это парень-ингуш рассказывает своей девушке анекдот.

Каждый из нас, наверное, уже неоднократно ловил себя на мысли, что когда мы наблюдаем, как незнакомец разговаривает на своём языке, мы потрясённо удивляемся: «Как он так делает?». Это ведь ни так-то просто, наверное?.. Неужели ни проще сказать «осетрина», чем набирать полный рот слюней, чтобы озвучить по-французски «эсружонн» («эр» – гортанная, булькающая, «эн» – гундосая, почти произносимая)? Такая же история и с настоящим английским. Когда я, например, слышу английскую речь (нет, не пошло «ква-

кающую» с жвачкой во рту американскую, а именно британскую!), я всё время облегчённо вздыхаю, когда собеседник наконец-то замолчит, так как чисто по человечески всё время переживаю, что он вот-вот либо укусит себя за язык, либо подавится им.

Как-то я был свидетелем диалога двух китайских туристов. Один что-то оживлённо и весело рассказывал другому, и я замер, зачарованный, восторженно наблюдая за ними, и через две минуты уже был твёрдо уверен, что говорящий парень просто валяет дурака, склоняя на разные лады одну и ту же фразу из трёх слов:

– Ын гы цу хим!.. Цу шы гы хим! Гы шы цы шы!, – весело рассказывал китаец, а его собеседник не сводил с него глаз, стараясь не упустить ни одного слова. К концу рассказа они оба с удовольствием расхохотались, и рассказчик сквозь смех повторил «на бис» пару наиболее ключевых фраз, доводя собеседника до восторженного взвизгивания.

Примерно также я был потрясён, случайно оказавшись в армянской семье:

...В трёхкомнатной квартире находились семейная пара, бабушка, двое детей и их знакомый. Короче, шесть человек. И эти шесть человек говорили одновременно и создавали столько шума, что любой порядочный человек, проходящий мимо дома, мог бы свидетельствовать в суде, что в квартире либо проходило собрание обманутых дольщиков, либо облава спецназа. Человеку, не знающему армянского языка, бы-

ло бы, по крайней мере, страшно находиться в такой квартире, хотя разговор происходил примерно такого содержания:

Трёхлетний Гурген кричит из туалета на всю квартиру:

– Мама! Я покакал!

– Ирада! Чайник закипел!, – кричит из спальни глава семейства.

– Сейчас заварю, милый!, – кричит из коридора жена, – Не видишь, Гургенчик покакал!

– Мама! Я покакал!

– Ирада! Чайник закипел! Ты что, не слышишь?

– Самвел!, – кричит из своей комнаты старая Ануш, – ты не опаздываешь? Уже пол-пятого, сынок!..

...Короче говоря, обыденные бытовые разговоры рядовой семьи, каких много вокруг. Но это при условии, что вы знаете армянский!.. Если вы его не знаете, вы будете совершенно уверены, что в квартире случилось что-то страшное, и все мечутся, вопя от горя и ужаса, в предвкушении какого-то кошмара.

...Практически такая же реакция была у меня на вокзале в Майкопе, когда на перроне ко мне подбежал небритый мужик и что-то зло прокричал, угрожающе размахивая руками. Я невольно принял боксёрскую стойку, но мой попутчик Суланбек вовремя засмеялся, успокаивая меня и объясняя, что это осетин-таксист предлагает свои услуги совсем недорого.

...Гость из Финляндии, помню, на соревнованиях в Капчагае вдруг заохал, словно филин, тараща глаза, будто ста-

раясь всех напугать. Оказалось – спросил, где туалет.

Тут ещё и множество примеров в парадоксах лингвистики.

Языки перемешаны заимствованными словами, недослышанными и видоизменёнными по случаю, и порядочному человеку сложно сдержать невежливый смех, услышав очередной перевод слова. К примеру, согласитесь, вам будет нелегко сохранить приличное выражение лица, узнав, что «стрекоза» звучит по-украински – «золупывка», а «ботинки» по-казахски – «бетенке»?

Мы находим свой родной язык лёгким в произношении, удобным и разумным, поражаясь, как можно было додуматься называть что-то по другому? Это же смешно звучит! И сложно произносится. Я уже промолчу про ударения...

О чём я хотел сказать?

О том, что нужно быть терпеливее к иностранцам, наверное.

И уважать не только свой родной язык. Понятно?

****

Ямщики

...Бабушка моя рассказывала моей маме, как моя прабабушка Татьяна, совсем ещё молодой девчонкой служила при дворе большого барина. Хотя, какой там «молодой девчонкой»? Это сейчас молодость у нас длится чуть ни до тридцати лет. А в те времена девица пятнадцати лет уже и семью имела, и детей, и вполне самостоятельно хозяйство вела.

...Через их хутор Северин большой тракт проходил. Вернее сказать – прямо по краю хутора. И хутор рос и тянулся вдоль дороги, то поднимаясь по холму, то спускаясь чуть ли ни на дно Солохина яра.

Места тут раздольные. Всё поля, да пашни. Земля жирная, богатая. В грозу, бывало, дерево ветром всё поломаёт, ветка наземь упадёт, а через день-два – гляди-ко, корни лёжа пускает, за жизнь цепляется, словно руки к земле тянет, и земля-матушка щедро принимает дитя своё. Сколько тут таких диковинных деревьев! То яблоня чуть ни лёжа растёт, то слива из сорной кучи цветочками белыми удивляет.

Кубань разливается широко и вальяжно. Не хочет прямо течь. Обнимает холмы ласково и течёт огромной серой машиной. И сверху кажется, будто еле-еле течёт, почти стоячая вода-то. Но это ни так. По вылизанному на дне илу река скользит так споро, что утащит, моргнуть не успеешь. Быва-

ло, смотришь на рябь воды – чистый пруд, ей-Богу!.. Чуть-чуть движется, волнуясь под дождиком. И вдруг мимо тебя на огромной скорости большая коряга несётся. Несётся страшно, что кажется и в воде зашибёт нешуточно, если ни насмерть. Сколько тонут каждый год смельчаков, а всё прощают люди реке. Любят тут Кубань. Матушкой называют.

И вдоль дороги дома всё богатые. А чем дальше от тракта, тем поскромней. По тракту и шум и крик всегда. Ямщики удалые песню пьяную орут бывало среди ночи, или сильный какой человек обозы ведёт. И в ту, и в другую сторону, навстречу друг другу, и лес идёт, и скот гонят, и товар всякий диковинный. А самое главное – везут вести со всех концов.

Зайдёт лихой ямщик в лавку, шапка-валёнка набекрень, мошна с арбуз, весь люд притихнет. Крикнет тот по надобности – бегом ему и поесть, и по мелочи чего. И все ему в рот глядят, авось сядет за стол, тогда и вести будут, хоть народ созывай.

По человеку сразу видно, кто хозяйственник какой захудалый, а кто служебный.

– Тут что ль, столоваться принимают?

– Туточки!.. Туточки!.. Милости вам!..

– Эт хорошо... – бряцая медной бляхой на кожаной сумке, входит ямщик по-хозяйски, весело и шумно, будто домой прибыл, – Добре вам в хату!.. А што, и покормите служебного человека?..

– Покормим, батюшка!.. Покормим!.. Нешта не покор-

мим-то?..

И пошла беготня!.. И шуба принята бережно, как невеста, и на стол и скатерть, и свет несут, и в избе крики шепотком во все стороны:

– Терька! Наливки неси!.. Грунька, воды!.. Огня несите!..

И вот уж восседает ямщик Стенькой Разиным, обставленный лучинами, и обедает громко, с прибауткой, ёрзая на лавке во все стороны.

А бывает молчун иной раз. Хмуро пошепчется, договорится, молча поест, лица не подняв, сколько ни стой возле него всем собранием. А этот вот – хороший. Весёлый. Сразу видать – хорошо живётся человеку. Сытно, и с умом-то. И стоит вокруг стола люд крещёный, и смотрит, и внемлет, жадно каждое слово хватая и подхватывая:

– С Москвы иду!..

Ахнули шёпотом:

– С Москвы!.. Слыхал?.. С Москвы...

А тот шами сёрбаёт, подрагивая квашеной капустой в борде, торопится, обжигаясь, луком хрустит, ест, рассказывает весело, головой вертит, всех уважит, чтоб расслышали:

– А под Пензой горели нонче!.. В дороге-то...

– Ах!..

– Вот те крест!.. Ха!.. Бочка смоляная в одном обозе занялась!.. Недогляд.

– Ах ты ж!..

– Ну, и..., – громко стуча колючим кадыком, допил квас,

вытер рукавом губы, – Ахнуло!.. К утру-то. Погорели...

– ... Слыхал?.. К утру!..

– ... Да тихо ты!..

– Я и говорю!.. Кто ж греет-то с коросином?..

– ... Ох, ты!.. С коросином?!..

– А он, мол «... я трошки, Миколай Степаныч!.. Для сугреву!..» Говорит!..

– Та ты шо?.., – бабка перекрестилась так, будто сама всё видела.

– Ну!.. С коросином!.. А то не ахнет?!.. Кто ж с коросином-то!..

И уехать не успеет весёлый ямщик, щедро ссыпав денег на стол, и ещё час-два будет возиться с лошадьми, весело покрикивая мальчишкам, окружившим сани плотным колечком, а по хутору уже бежит-торопится весть, от двора ко двору:

– Почитай два десятка домов сгорело в Пензе-то!..

– ... Та ты шо?..

– Рассказывал!.. Напрочь погорели!.. С детишками!..

– ... Ой, мама моя...

– ... Коросином полил, говорят, и сжёг к чёртовой матери, люди видели!... А потом и себя!.. Зарезал до смерти...

– ... Ой ты ж...

И шумел хутор взволнованный несколько дней, обрастая подробностями с изумительной скоростью. И вот через неделю уже следующий заезжий, молча хлебая борщи, поглядыва-

вает на хозяев, как на полоумных:

– Как так «сгорела Пенза?».. Шо вы мне тут брешете?.. Ни чё там ни сгорело. Шестой дён я в Пензе был. Всё тихо... Шо за дурак вам натрепал?..

И также ахнут покорно:

– ... Ах, натрепал же!.. Сука така...

...А шли новости тот год всё удивительнее. И народ уже посматривал на это дело недоверчиво. Вот, мол, сидит хороший человек. Сапоги кожаные. Гривенник посулил. И ведёт себя чинно. А как ляпнет... Хоть стой, хоть падай... Как тут верить-то?..

– Царь убёг, сказали... Насилу ноги унёс!.. Говорили – или в Париж подался, или до самой Франции побёг...

А народ слушает, и даже не думает ахать.

Ибо уж очень как-то удивительно. Совсем уже тут дураками считают нас, что ли?..

– Каждому дадут надел – бери сколько хошь. И лошадей дадут. По три штуки на рыло!.. О как!.. Как у буржуазии всё равно...

И ямщик в который раз оборачивается, глаза выпучивает, не понимая, чего так тихо в сенях-то, ушли, что ли? А люд дворовый молча слушает, скорбно переглядываясь. Будто взрослым людям дрянную сказку бают, и вроде пора рассказчику уже и морду бить, за усердие-то, а все ждут вежливо, мол, покушай, мил-человек, да и иди уже с Богом,

трепло свинячее...

...А по весне как-то к обеду ближе хозяйский двор оказался распахнут воротами настежь, чего раньше случалось очень редко.

Огромные, отличной работы, с кованной обводкой, дубовые ворота с утра стоят нараспашку. И народец густо собрался под высоким крыльцом, а на крыльцо вышел барин, в пальто, и с чемоданчиком. Котелок с головы снял, на перильце поставил, вытер лоб платочком. Народ притих.

– Прощевайте, братцы!.. Уезжаю я от вас!.. Не увидимся более. Кого обидел – простите, Христа ради!..

Барин низко поклонился в ноги.

Из глубины толпы кто-то подал голос:

– Это куды ж вы, Савелий Иванович?

Сто пар глаз уставились, как барин сошёл вниз, говорит ласково, прощаясь:

– Пароходом до Астрахани иду, Николаша. А потом...

Видно будет.

И пошёл шепоток по углам.

– Уходит барин-то...

– Как «уходит»?..

– «Как»?.. Так!.. Слышал, чё в Кузьминке с их барином сделали?... Те.

Барин прошёл в толпу, и та расступилась. Все смотрят на хозяина с ужасом.

– Такие вот нынче дела, Николаша.

Кузнец Николай высоко задрал брови и из глаз огромного, как утёс, кузнеца полились слёзы:

– Как же, Савелий Иваныч?.. А нам как же?..

Но слова его тут же утонули в разноголосице. Со всех сторон ринулся люд. Кто кричал, кто спрашивал, кто лез обнять и не отпустить:

– Да как же так, Савелий Иваныч!.. Да как же вы?!.. Сав...

И как же теперь?..

Скоро всё слилось во всеобщий вой и плачь.

До этого крепившийся Савелий Иваныч, с трудом играя в беспечность, тоже прослезился и, не в силах более говорить от слёз, расцеловался с Николашей троекратно, обнял голосающую бабушку Лушу и, обращаясь во всеобщей сумятице уже ко всем, с дрожью в голосе и весело крикнул моей десятилетней прабабке Тане, крестя и целуя её в лоб, вытирая слёзы перчаткой:

– Не поминайте меня лихом, родные мои!..

И продираясь сквозь горланящую толпу, барин совсем расплакался и, забравшись на пролётку, помчался из хутора прочь, и ещё долго народ махал ему руками вслед и плакал, и причитал.

Вот так вот.

****

Клупкино путешествие

...Маленькая сухонькая бабушка Таня бесшумно вставала утречком, пока все спят.

А в деревне это значит часов в пять утра. Набрасывала бабушка на плечи огромный свой платок поверх рубахи, совала ноги в валеночные битые тапки, и, косясь на внучку Вальку, по стеночке, чтобы не скрипеть половицей, выходила из сеней к печке, оглядывалась, не смотрит ли кто, доставала из потайной полочки в стене небольшую иконку, и выходила во двор, а там к сараю.

Всё это наблюдая через прищур глаз, и, фальшиво сопя носом, будто спит, десятилетняя Валька (моя будущая мама) также бесшумно поднималась, на цыпочках кралась за бабкой, словно таракан высовывая из-за угла сначала один глаз, потом оба. Пробежав резво по стылому двору, девочка ловко забиралась на чердак по приставленной лестнице, и осторожно разгребала рыхлое сено, ложилась на пузо, добираясь до щели потолка, тарасила туда глаз, удобно приготавливаясь «мешать бабушке в бога верить».

Валя пионерка, и они всем отрядом (а отряд у них называется «Красные дьяволята») активно борются с этим пережитком, каждый день отчитываясь в школе о своих успехах.

Пристроив иконку на уступочек, бабушка Таня вздыхает, расправляет седые волосы, подвязывая платочек, и настраи-

ваётся скорбно:

- Отче наш... – шепчет она, глядя в закопчённый лик.
- ... – Ёжик на небеси, – в ритм ей бубнит сверху внучка.
- ... – Да святится име твое, да придет слава твоя...

А Валька упрямо вставляет в слова молитвы свои варианты, стараясь бабушку рассмешить или сбить с толку:

– Во имя овса и сена, и свиного уха!..., – бубнит она в такт бабушке, и бабушка наконец сбивается:

– Валька!..., – грозит она кулачком в потолок, и у бабушки не получается разозлиться, – Выдеру я тебе сегодня!.. Лозинной-то!.. Ох, выдеру тебе!..

А Вальки уже и след простыл. Дело сделано. Молитва сорвана. Только лестница дергается у стены.

– А догони!, – кричит внучка весело уже где-то возле хаты. А ты и пробовать не берись. Валька бегает, шо антилопа. Попа на велосипеде кто догнал? Валька Скорбина! Всем отрядом они закреплены за Северо-Кубанским приходом, а там ещё целых три церкви осталось. Работы уйма. Вот и носятся «Красные дьяволята» то попу дули крутить и подвывать во время службы, то крестный ход срывать. Это самое любимое. Во время того, как батюшка в ризах выходит с песнопениями и ликами святых обойти храм, «Красные дьяволята», вымазанные сажей, с воткнутыми в волосы или шапки веточками-рожками, устраивают вокруг этого буйную пляску с балалайкой и обидными частушками. Поп косится боязливо, вышагивает нерешительно, старает-

ся не сбиться, но знает наверняка – если не собьётся в пении, то когда комьями грязи забросают, обязательно не выдержит, святой текст сорвёт на полуслове. Вот и мнётся бабюшка, стоит ли из церкви выходить-то? Может тут, на порожке и допеть, от греха подальше? Тут и увернуться от кочана гнилой капусты сподручнее, и вереница подпевающих стоит сплочённое. Всё как-то полегше...

...А после школы мама моя поступила в медицинский, чем гордилась вся семья. Мама умотала куда-то под Краснодар, и писала теперь письма каждый месяц. И как-то, со стипендии, прислала даже посылочку!

Вся деревня приходила смотреть на такое чудо! Чайничек заварочный, расписанный синими петухами, с золотой крышечкой, а на крышечке красная пипочка колечком, и с дырочкой!.. Ахнула деревня от такой красоты, а бабушка Таня, раскрасневшись от удовольствия, ещё и добивает:

– Дывись, кума...

И... вытаскивает из шкапчика немислимое по тем временам сокровище – два десятка точёных бельевых прищепок со стальными пружинками... Деревня дышать перестала!..

И писала вечером младшая внучка под диктовку бабушки письмо Вале:

... – Спасибо, милая моя Валя, за гостинцы!.. Небось все деньги-то убухала, ангел мой? Не потраться, душа моя! Мы живём хорошо. Отец твой с матерью через месяц обещали быть. Почти, говорят, достроен коровник, и ферма уже сто-

ит. А мы с Зоей и Вадиком живы-здоровы, чего и тебе, радость наша, желаем!.. А на том и кланяюсь я тебе. Храни тебя Господь. Твоя бабушка, Татиана Дмитриевна.

А через минуту и спохватились, аж расстроились, и давай дописывать:

... – А стиральный порошок ты не бери больше. Дрянный порошок-то, Валя. Только бельё изгадили мы с Зоей. Не покупай его, и не шли боле!..

Мама в городе видела диковинку – сухое молоко. И взяла пакетик, послала с посылкой, бабуку с сестрой подивить, а в письме не сказала, что это молоко. А бабушка бельё с ним постирала. Думала – мыло.

...Когда бабушка умерла, на её иконке сначала резали лук, потом иконка стала удобна для колки орехов, а потом куда-то пропала.

Моя мама, став давно уже бабушкой, часто вспоминает, вздыхая, как-бы хорошо было найти её. Именно её, ту маленькую дощечку, так упорно остававшуюся не смотря ни на что всегда в их доме столько много лет.

... – А помнишь, ты спрашивал меня «Кто такой Клушкин?».

И мы смеялись. Передача такая была, хорошая. «Клуб кинопутешественников». Мы всей семьёй её часто смотрели, когда я был совсем ещё маленький...

****

В колхозе «Путь Ильича»

... – Уволь его к чёртовой матери, говорю!.. Никакого сладу нет, ей-богу, Иван Иваныч!.., – бригадир начал переходить уже на неприличный крик, и председатель хмуро встал из-за стола, – Уволь, прошу, или я за себя не отвечаю, ей-богу!.., – Семён Петрович, тщедушный зловредный мужичок, гроза доярок обеих ферм, красный от гнева, дёргался, как Петрушка на ярмарке... А речь всё о том же Эдике-дурачке, знаменитом на весь колхоз скотнике. Отсидел дурачина ни за что, ни про что, вернулся, доходяга, в родной колхоз, не образования, не специальности, куда ж его? Только скотником. И вот Эдик на ферме что ни день, то фокус выкинет. Неймётся ему!..

У каждой дойной коровы на отстойнике таблички висят, где имя коровье написано, возраст и прочие данные. И имена Семён Петрович коровам даёт самолично, считая это делом «сурьёзным». А Эдик-паршивец и в эту его бригадирскую трепетную нишу влез. Подтёр на табличке у гордости фермы коровы Груши букву, и переправил её имя на «Гриша». Учётчики это не доглядели, и по всем ведомостям теперь самая дойная корова записана «Гришей». И в квартальном отчёте Гришей прошла...

С района приёмщица Элеонора Григорьевна, томная пышная красавица, о ком Семён Петрович тайно вздыхает

уже год, по телефону так и сказала:

– Совсем вы, Семён Петрович, там у себя в колхозе до чёртиков допились, что ли? Какая к чёрту «Гриша»? С дубу вы там рухнули, – говорит...

И Семён Петрович лебезил в трубку глупости, мол, недоразумение, а Элеонора слышать ни чего не хочет, и издёвку про Гришу на счёт своего отчества всерьёз принимает:

– Это ваши букеты ко мне, – говорит, – одно недоразумение. Корову Гришей назвать!.. Долбанутые вы совсем, – говорит, – хоть и бригадиры... Уже и в Москве мы с вашей Гришей знаменитые стали. Люди хохочут... Што б вы сдохли там, – обижается, – вместе со своей Гришей!..., – трубку швыряет.

Испортил, короче говоря, все отношения с женщиной сволочь-Эдуард.

...А недавно чуть до драки не дошло.

Бригадир по-человечески дал указание окультурить досуг на ферме.

... – А-то чего ж получается?, – солидно от всего сердца кричал с трибуны Семён Петрович, – как свободная минутка, так сразу за бутылку норовят!.. А ведь можно и по-культурному же отдохнуть, товарищи! Нечто в шахматы не сыграть меж доек?.. Или в шашки там!.. Или ещё чего?..

Доярки слушали и хихикали, пожимая плечами. А Эдик-змей покумекал и в свинарнике качели приладил...

... – Ну, не сука разве?, – бригадир аж бледнел, вспоминая

какими взглядами осматривал проверяющий качели между ясель с поросятами, – Комиссия приезжает, а у нас в свинарнике – качели!.. Скотина этот Эдик!.. Издевается, сволочь такая!.. Увольте, Иван Иваныч, а то придушу я его, сволочугу!.. Что ни комиссия – все в один голос в глаза тычут: «шо за придурок у вас тут бригадир?».. Все шишки на меня!..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.